

13. Прияткина А. Ф. Русский язык: синтаксис осложненного предложения. М.: Высш. шк., 1990. 175 с.
14. Словарь русского языка XI-XVII вв. М.: Наука, 1975. Вып. 1: (А-Б). 371 с.
15. Словарь русского языка XI-XVII вв. М.: Наука, 1981. Вып. 8: (Крада – Лящина). 351 с.
16. Современный русский язык. М.: Просвещение, 1987. Ч. 3: Синтаксис. Пунктуация. 256 с.
17. Стеценко А. Н. Исторический синтаксис русского языка. М: Высш. школа, 1972. 360 с.
18. Чуглов В. И. Осложненное предложение: полупредикативные и пояснительные конструкции в современном русском литературном языке: структурно-семантический аспект : автореферат дис. ... д-ра филол. наук. Ярославль, 2012. 45 с.

ЗАЙЦЕВА Ирина Павловна (*Витебск, Беларусь*)

доктор филологических наук, профессор
Витебский государственный университет
имени Петра Мироновича Машерова
irinazaj91@mail.ru

О СВОЕОБРАЗИИ ПОЭТИЧЕСКОГО РЕЧЕВОГО МЫШЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНСКОЙ ПОЭЗИИ

(на материале творчества Марины Бородинской)

Аннотация. В статье – с позиций воплощения в произведении авторского типа поэтического речевого мышления – анализируется стихотворение современной поэтессы Марины Бородинской. В ходе анализа продемонстрирована одна из основных особенностей воплощения этого типа речевого мышления в словесно-художественном произведении, находящая выражение в обращении автора с используемым языковым (в частности – лексическим) материалом. Свойства лексических единиц десемантизироваться и расширять свой семантический объем показаны на примере функционирования в лирическом тексте прецедентного имени **Диана**, которым наделена одна из наиболее известных античных богинь.

Ключевые слова: мировосприятие, поэтическое речевомышление, лирика, семно-семемный тип поэтического речевомышления, семантический объем, десемантизация, сема.

Abstract. The article analyzes the poem of the modern poetess Marina Boroditskaya from the standpoint of the embodiment of the author's type of poetic speech thinking in the work. The analysis demonstrates one of the main features of the embodiment of this type of speech in a verbal and artistic work, which is expressed in the author's treatment of the used language (in particular – lexical) material. The properties of lexical units to desemantize and expand their semantic volume are shown by the example of the functioning in the lyrical text of the precedent name of Diana, which is endowed with one of the most famous ancient goddesses.

Keywords: worldview, poetic speech thinking, the lyrics, seme-semema type of poetic speech thinking, semantic volume, desemantization, the seme.

«Стилистический энциклопедический словарь русского языка» определяет поэтическое речевомышление как «зафиксированную в

тексте творческую интеллектуальную деятельность поэта, связанную с его способностью создавать образы, обладающие эстетикой, индивидуальной семантикой и вызывающие представление благодаря использованию богатых возможностей семантической структуры слова» [1: 296 – 297].

При этом поэтическое речевое мышление, с одной стороны, противопоставляется мышлению внеречевому – прежде всего его художественной разновидности, проявляющейся в произведениях живописцев, композиторов, скульпторов и представителей других видов искусства, – но и нехудожественной также. С другой стороны, данный вид мышления противопоставлен речевому непоэтическому мышлению, находящему проявления в различных сферах речевой коммуникации: неофициально-бытовой, деловой, научной и т. д., в том числе и словесно-художественной, но не поэтической (разделяя подобную точку зрения, правомерно говорить о прозаическом либо драматургическом речевом мышлении, противопоставленным речемышлению поэтическому).

Поэтическое речевое мышление в принципе, как и его характерные для каждого художника слова черты, обусловлено особым мироощущением, мировидением и, соответственно, – мировосприятием, которые свойственны любой творческой личности. Обладая обострённым, особо чутким эмоциональным восприятием, поэт способен чувствовать, видеть и на основе этого представлять в вербализованном виде то, что выходит за рамки обычного – как правило, традиционного – восприятия человеком окружающего мира, – акцентируя при этом внимание на тех свойствах воспринимаемого явления, процесса и т. д., которые при обыденном восприятии либо вообще не принимаются во внимание, либо остаются на периферии. Особенности мировосприятия художника слова находят вербальное воплощение в произведениях различной родо-литературной и жанровой принадлежности, однако наиболее явственно они, как представляется, присутствуют именно в лирике, поскольку в этом роде литературы актуализируются характерными свойствами собственно лирического творчества. Ср. в связи со сказанным слова В. Е. Хализева: «Речевая экспрессия в лирическом роде поэзии нередко доводится как бы до максимального предела. Такого количества смелых

и неожиданных иносказаний, такого гибкого и насыщенного соединения интонаций и ритмов, таких проникновенных и впечатляющих звуковых повторов и подобий, к которым охотно прибегают ... поэты-лирики, не знают ни «обычная» речь, ни высказывания героев в эпосе и драме, ни повествовательная проза, ни даже стихотворный эпос» [5: 311].

Наша цель в настоящей публикации – выявление некоторых особенностей поэтического речемышления одной из представительниц современной женской поэзии – Марины Бородицкой, творчество которой к настоящему моменту не только приобрело популярность у широкого круга читателей, но и заслужило преимущественно положительную оценку критиков-литературоведов. Материалом для наблюдений в данном случае послужило стихотворение, в котором лирический субъект апеллирует к авторитету получивших общечеловеческую известность личностям (вследствие этого их личные имена приобрели в мировой культуре статус прецедентных), несмотря на то что реальное существование многих из них остаётся под вопросом; речь в данном случае идёт о широко известных персонажах античной – древнегреческой и древнеримской – мифологии.

Следует отметить, что лирические субъекты в стихотворениях М. Бородицкой обращаются к знаменитым личностям прошлого – как мифологическим, так и реально существовавшим – довольно часто; при этом регистр тональности общения с ними весьма широк: от почтительно-уважительного отношения до ёрничества, лёгкой издёвки, а то и до явного пренебрежения, что вполне вписывается в рамки того типа поэтического речемышления, который видится нам основным для лирического творчества этого автора. В одной из наших работ, посвящённых данной проблеме [4], уже указывалось на то, что, по нашим наблюдениям, в лирике Марины Бородицкой преобладает тип поэтического речевого мышления, который Е. А. Баженовой определён как *семно-семемный* (наряду с типами *семным* и *семемным*) [1]. При реализации данного типа мышления в лирическом творчестве слово нормативного языка (как общеупотребительное, так и стилистически маркированное) приобретает в стихотворении способность десемантизироваться и расширять свой семантический объём дополнительными семами. При этом художествен-

ный образ формируется не на основе синтеза простых представлений (как это происходит при семемном типе), а из «интеграции представлений, в результате чего создаётся не только образ с его семантикой, представлением и эстетикой, но и образный фон, который обладает лишь представлением (слуховым, зрительным, вкусовым и др.)» [1: 299 – 300].

Проиллюстрируем сказанное, обратившись к одному из стихотворений поэтессы, явно стилизованному под образец античной лирики, где функционирует довольно объёмный пласт лексики, отсылающей адресата-читателя к античным временам. Центральное место в этой лексической группе занимают тематически связанные личные имена собственные персонажей античной мифологии (все они так или иначе функционируют в разных вариантах мифа об Артемиде (Диане) и Актеоне): **Каллисто** (дважды), **Зевс**, **Актеон**, **Диана** (**Артемис**, **Геката**, **Селена**), – которые осмысливаются лирическим субъектом весьма своеобразно. Приведём текст этого лирического произведения:

Что ты наделала, жестокосердная дева?

Чем насолила тебе молодая Каллисто?

В том, что лишилась девичества, разве она виновата?

Зевс его выкрал бесстыжий, твоим же прикрывшись обличьем.

Мало тебе, что в медведицу ты обратила бедняжку,

Нимфу, подружку – в медведицу! – ты же из лука

И застрелила её после травли недолгой.

А с Актеоном что вышло? Вообще вспоминать неохота!

Собственным скормлен собакам тобою внучатый племянник.

И не подглядывал даже, случайно узрел он купанье,

Игры лесбийские ваши, подумаешь, дело большое!

От одиночества ты, не иначе, свихнулась,

Ты одичала, Диана – Артемис, Геката, Селена!

Лик твой затмился, а следом и лук смертоносный

Сходит на нет, и спешишь ты в ночи к молчаливой Каллисто

Браги хлебнуть из ковша и погладить её медвежонка [3].

Центральным антропонимом в приведённой группе безусловно является оним **Диана**, в древнеримской мифологии – имя богини охоты,

луны и целомудрия. Именно этим обусловлено включение в стихотворение целой системы антропонимов, синонимичных имени **Диана**: **Артемис** (или **Артемиды** – соответствие имени **Диана** в древнегреческой мифологии), **Геката** (одно из имён богини мрака и ночи), **Селена** (одно из имён богини луны), – с последними двумя Диана иногда отождествляется в некоторых вариантах мифов о ней.

Лирический субъект в приведённом стихотворении Марины Бородинской, осуждая действия Дианы, отнюдь не стесняется в выражениях, невзирая на то, что слова его адресуются богине, – в частности, для её характеристики используется сниженная (преимущественно разговорная) лексика, которая не только явно диссонирует с традиционно сформировавшимся в искусстве величественным образом этой одной из наиболее известных богинь, но и в большинстве своём содержит сему негативной оценки. Так, сниженная лексика активно используется лирическим субъектом при перечислении совершённых Дианой неблагоприятных поступков, что, безусловно, способствует развенчиванию традиционного представления о её образе, – ср.: *чем **насолила** тебе молодая **Каллисто**; в медведицу ты обратила **бедняжку**, вспоминать **неохота**; подумаешь, **дело большое**; лук смертоносный **сходит на нет*** (в приводимых примерах выделены разговорные лексические и фразеологические единицы. – И. З.) и другие.

Примечательно, что в стихотворении, наряду со сниженной лексикой, использован также ряд (хотя и в меньшей степени) **книжных** и **высоких** слов: *узрел, лик, смертоносный* и под., – сопряжение которых со сниженными лексическими единицами становится в данном случае весьма эффективным способом подчёркивания вложенного в стихотворение смысла. Этот приём способствует изображению Дианы как обезумевшей от одиночества и испытываемых по отношению к другим негативных чувств женщины (*От **одиночества ты, не иначе, свихнулась**, / Ты **одичала, Диана***), которая время от времени осознаёт неблагоприятность своих поступков и, испытывая нечто вроде раскаяния, пытается забыть о них, прибегнув к довольно известному способу: *... и **спешишь ты** в ночи к молчаливой **Каллисто** / Браги **хлебнуть** из ковша.*

Активное введение в лирический текст стилистически сниженных слов и выражений является также основным приёмом, с помощью которого формируется тональность всего лирического произведения, явно ориентированная на разговорность, что способствует более эффективному «доведению» до читателя авторского, весьма нелицеприятного, мнения о богине Диане. Этой же цели – развенчанию традиционного представления о богине – служат и средства других текстовых уровней. Так, следует обратить внимание на ритмо-метрическую организацию лирического текста, явно ориентированного на античный гекзаметр, с помощью которой отчётливее осознаётся диссонанс между высокими идеалами античности и неблагоприятными поступками Дианы; ср. в связи с этим начальные строки стихотворения:

Что ты наделала, жестокосердная дева?

Чем насолила тебе молодая Каллисто?

Таким образом, в стихотворении Марины Бородицкой фигура богини Дианы предстаёт перед читателем в явно индивидуально-авторском осмыслении, которое, на наш взгляд, в значительной степени обусловлено семно-семемным типом поэтического мышления поэтессы. В рамках словесного оформления данного типа поэтического мировосприятия используемый автором лексический материал довольно существенно трансформирует в лирическом произведении свойственный ему семантический объём в русле представления читателю авторской позиции, в чём убеждает и анализ стихотворения поэтессы «Что ты наделала, жестокосердная дева?..».

ЛИТЕРАТУРА

1. Баженова Е. А. Поэтическое речевое мышление // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта; Наука, 2003. С. 296–301.
2. Большой толковый словарь русского языка; сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 1998. 1536 с.
3. Бородицкая Марина. Стихи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://magazines.russ.ru/authors/b/boroditskaya>. Дата последнего обращения – 21.05.2019.
4. Зайцева И. П. Слово как средоточие своеобразия поэтического речевого мышления (на материале современной лирики) // Навуково-метадычная думка на Беларусі: матэрыялы рэгіянальнай (з міжнародным удзелам) навукова-канферэнцыі, прысвечанай 100-годдзю «Беларускай граматыкі для школ» Б. Тарашкевіча, Віцебск, 5 снежня 2018 г. / Віцеб. дзярж. ун-т; рэдкал.: Г. А. Арцямёнак (адк. рэд.) [і інш.]. – Віцебск: ВДУ імя П. М. Машэрава, 2018. – С. 87 – 92.
5. Хализев В. Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 1999. 398 с.